

другие средиземноморские страны ввозили кожу из Северной Африки, Восточной Европы, а с конца XVI в. и из Нового Света (через Испанию). Итальянская шерстяная промышленность использовала главным образом испанскую шерсть. Со второго десятилетия XVII в. итальянцы вынуждены были искать рынки шерстяного сырья в других местах: флорентийцы — в Сирии, Тунисе, Алжире, венецианцы — на Балканах, — хотя это и была шерсть более низкого качества, чем пиренейская.

В позднее средневековье прямой путь с Востока на Запад (правда, теперь уже не через Ближний Восток, захваченный турками, а через арабское Красное море) временами продолжал функционировать, и по нему европейские страны снабжались восточными специями и драгоценностями, китайским и персидским шелком в те периоды, когда португальцы, атакуемые арабами и турками, временно теряли контроль над торговлей в Индийском океане. Однако по этому пути удавалось провозить сравнительно мало товаров (в 1550—1570 гг., например, 1,5—2 тыс. т специй в год), и они теперь уже не могли удовлетворить возросшие запросы европейского общества и не играли заметной роли в торговом обороте средиземноморских стран.

Для торговли этого региона характерна возрастающая роль сухопутных путей: увеличиваются масштабы и степень регулярности в отношениях посуху между отдельными районами внутри страны и особенно между Средиземноморьем и остальной Европой. Дело в том, что испанцы, обладавшие почти на всем протяжении XVI в. самым крупным военным флотом, практически закрывали доступ в Средиземноморье своим постоянным противникам — англичанам, голландцам — и перекрывали выход из него периодическим недругам — венецианцам, французам, Дубровнику. Естественным выходом из этой ситуации было развитие сухопутного пути через Альпы. Лишь к концу века, после сокрушительного разгрома испанской Армады, появилась возможность снять испано-португальскую блокаду, и Средиземноморье наводнилось голландскими, английскими, французскими купцами. Тогда же в связи с климатическим сдвигом усложнился и альпийский путь, но это уже не могло решающим образом повлиять на развитие сухопутной торговли. Из международных ее артерий важнейшей была линия